Полѣсская Жизнь

Политическая, общественная и литературная газета, выходящая въ Гомелѣ.

№ 26 — *Пятница, 18 Декабря 1909* — **№ 26**

Цѣна объявленій:
На 1-й стран. за строку корпуса или за заним. мѣсто 20 к.
„ 4-й „ „ „ „ „ „ „ „ 10 к.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Цѣна №--3 к.

Редакція и контора помѣщаются по Троицкой ул., д. Домбровскаго, гдѣ помѣщ. Виленскій Частный Коммерческій Банкъ.

Редакція и Контора открыты съ 10 ч. у. до 6 ч. в.

Гомель, 18 декабря.

Состоялось бурное общее собраніе членовъ общества пособія бѣднымъ г. Гомеля.

Среди массы инцидентовъ и столкновеній наше вниманіе останавливаетъ на себѣ инцидентъ съ г. Спиритусомъ и столкновеніе г-на Фейгенберга съ г. Александровымъ.

Сначала остановимся на первомъ инцидентѣ. Говорилъ г. Спиритусъ, свою рѣчь, быть можетъ, неудачную онъ направилъ противъ правленія и въ пылу увлеченія все собраніе назвалъ „прислужниками правленія", (такъ это мѣсто [illegible] „Полѣсье", но не [illegible] его слышали сидѣвшіе въ публикѣ лица. Они говорятъ, что г. Спиритусъ сказалъ, что среди собранія есть много прислужниковъ правленія), но дѣло не въ этомъ. Допустимъ, что г. Спиритусъ *дѣйствительно* хотѣлъ и оскорбилъ собраніе.

Вносится предложеніе выразить ему порицаніе. Выражаютъ.

Какимъ же образомъ выражаютъ это порицаніе? Предсѣдательствующій оглашаетъ внесенное предложеніе и затѣмъ, *не баллотируя его*, записываетъ въ протоколъ засѣданія постановленіе собранія.

Оригинально! Нужно отдать должное г. Александрову: онъ ловко ведетъ собраніе, вертитъ его такъ, какъ ему заблагоразсудится...

Теперь второй инцидентъ: Г. Фейгенберга — Александрова... Г. Фейгенбергъ, запоздавшій нѣсколько на собраніе, входитъ и видитъ сидящимъ за предсѣдательскимъ столомъ г. Александрова, проситъ слово къ порядку собранія.

Просимое слово не получаетъ, очевидно, г. предсѣдатель не слышитъ. Г. Фейгенбергъ повторяетъ свою просьбу, опять никакого отвѣта. Тогда онъ проситъ г. Вл. Захарина передать г. предсѣдателю, что онъ проситъ слово къ порядку собранія. Г. предсѣдатель записываетъ его въ списокъ ораторовъ. Между тѣмъ, какъ всякій желающій говорить къ порядку собранія долженъ получить таковую возможность сейчасъ же послѣ сдѣланнаго имъ заявленія. Это

Отъ редакціи.

Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ начнемъ печатать въ высшей степени интересную повѣсть „Что знаетъ Ночь“.

Повѣсть эта рисуетъ нравы, жизнь, обычаи нашего города.

не было г-нъ предсѣдателемъ сдѣлано. Почему? Получивъ слово, г. Фейгенбергъ и дѣлаетъ соотвѣтствующее заявленіе, говоря, что на основаніи § 46 устава предсѣдатель общества не можетъ быть предсѣдателемъ собранія, предметомъ обсужденія котораго будетъ дѣйствія предсѣдателя. Но г. Александровъ оглашая § устава, истолковываетъ его въ свою пользу и остается сидѣть на непринадлежащемъ ему мѣстѣ. Г. Фейгенбергу и требовать, чтобы его протестъ былъ занесенъ въ протоколъ.

Такъ властвуетъ и распоряжается Юпитеръ мѣстъ сихъ!..

Больное мѣсто.

На столбцахъ нашей періодической прессы живо въ настоящее время дебатируется вопросъ о томъ, каково должно быть отношеніе представителей печати съ принимающей все болѣе грандіозные размѣры эпидеміи самоубійства. Обращаетъ на себя вниманіе любопытное письмо нѣкоего студента, опубликованное въ одной изъ одесскихъ газетъ. Авторъ письма обращается къ дѣятелямъ печати съ требованіемъ отказаться отъ веденія въ газетахъ рубрики самоубійствъ, мотивируя это тѣмъ, что газетныя замѣтки о случаяхъ добровольнаго расчета съ жизнью способствуютъ увеличенію контингента самоубійствъ въ средѣ изнывающей отъ тоски и одиночества молодежи. Подобное мнѣніе, по нашему, страдаетъ односторонностью. Требованіе о замалчиваніи газетами случаевъ самоубійствъ имѣетъ свой плюсъ и минусъ. Съ одной стороны, нельзя отрицать вліянія подражанія, вытекающее изъ оглашенія газетами деталей кровавыхъ случаевъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что газеты должны добровольно отказаться отъ опубликованія подобныхъ подробностей. Ибо для того, чтобы бороться съ какимъ нибудь явленіемъ, общественнымъ зломъ, слѣдуетъ предварительно, детально и подробно съ нимъ познакомиться, надо прежде всего отыскать причины каждаго случая въ отдѣльности, дабы имѣть возможность принимать мѣры для искорененія таковыхъ. А вѣдь ничего подобнаго нельзя осуществить при отсутствіи точныхъ свѣдѣній о «криминальныхъ приключеніяхъ» и причинахъ, ихъ вызывающихъ. Мы можемъ только требовать отъ представителей печати, чтобы злочастная рубрика велась на столбцахъ газетъ по возможности осторожно и предусмотрительно. Большинство газетъ, правда, выѣзжаетъ на этомъ дѣлѣ, какъ сенсаціонномъ, не совсѣмъ добросовѣстно. Онѣ удѣляютъ не столько вниманія факту, условіямъ, при которыхъ онъ совершился, мотивамъ, его вызвавшимъ, а формѣ изложенія, чтобы сдѣлать его болѣе пикантнымъ, болѣе сенсаціоннымъ. Мы, конечно, не имѣемъ здѣсь въ виду газетъ, серьезно и вдумчиво относящихся ко всякому явленію общественной жизни. Мы говоримъ о тѣхъ газетахъ, которыя въ погонѣ за «сенсаціями» и «кровавыми убійствами», украшаютъ подобныя извѣстія излишними, нагубными для читателей, подробностями. Газеты въ данномъ случаѣ должны руководствоваться вышеозначеннымъ положительнымъ качествомъ этой рубрики: добросовѣстнымъ и осторожнымъ [illegible] случаевъ, ихъ сопровождающихъ, дабы имѣть возможность съ ними бороться.

М. Витлинъ.

Изъ прошлаго гомельск. полиціи

Содержащійся нынѣ въ Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Израиль Рудницкій заявилъ Губернатору и Прокурору Могилевскаго окружнаго суда, что при арестованіи его въ декабрѣ 1907 г. въ г. Гомелѣ въ городскомъ полицейскомъ управленіи у него былъ отобранъ дежурнымъ помощникомъ пристава Зубомъ бумажникъ съ документами и долговыми расписками на 369 р. Объ этомъ онъ заявлялъ судебному слѣдователю, у котораго находилось о немъ дѣло, неоднократно говорилъ о томъ же Гомельскому городскому полицейскому управленію, но удовлетворенія не получилъ. Наконецъ онъ подалъ жалобу участковому товарищу прокурора, и только тогда его вызвали въ контору тюрьмы и здѣсь ему вручили только бумажникъ, безъ документовъ, которые, какъ объяснилъ тогда пом. Гомельскаго полиціймейстера Чижъ, были утеряны въ полицейскомъ управленіи. Между тѣмъ одинъ изъ чиновниковъ этой полиціи въ теченіе 3 недѣль видѣлъ лежавшій въ дежурной комнатѣ полиціи бумажникъ Рудницкаго съ какими то бумагами. Въ числѣ этихъ бумагъ былъ исполнительный листъ, который Рудницкому было необходимо получить теперь же, о чемъ онъ просилъ. По этому дѣлу Гомельскому полиціймейстеру Шебеко товарищемъ прокурора было поручено произвести дознаніе, но это долгое время не исполнялось, а затѣмъ г. Шебеко дознаніе поручилъ произвести своему помощнику Чижу. Чижъ вмѣсто дознанія опросилъ только Рудницкаго и истребовалъ объясненія отъ пом. пристава Зуба и городовыхъ Цѣлкова и Кирьянова. Вдругъ теперь оказалось, что у Рудницкаго при обыскѣ 13 декабря 1907 года былъ отобранъ бумажникъ только съ 83 коп., документовъ же тогда не было никакихъ, но позже разъяснилось, что 83 коп. обнаружены были не у Рудницкаго, а у другого арестанта Яжбина, обысканнаго одновременно съ Рудницкимъ. И дѣйствительно въ книгѣ арестованныхъ за 13 декабря 1907 г., рукою бывшаго пом. пристава Зуба, противъ фамиліи Рудницкаго записано «бумажникъ», а противъ Яжбина «83 к.». Запись эта переносилась 14, 15 и 16 декабря. 17 декабря Рудницкій, Яжбинъ и другіе арестанты были отправлены къ судебному слѣдователю; дежурный чиновникъ Денисенко сдѣлалъ надпись объ отсылкѣ въ арестный домъ 83 к., а о бумажникѣ ничего не упоминается, не видно также, чтобы его Денисенко сдалъ слѣдующему дежурному.

По 6 іюня 1908 года бумажникъ Рудницкаго полицейское управленіе препровождаетъ начальнику Гомельской тюрьмы для врученія по принадлежности.

Дѣло это разбиралось на дняхъ губернскимъ правленіемъ, которое признало, что во время обыска Рудницкаго 13 декабря 1907 года у него Зубомъ былъ отобранъ бумажникъ, въ которомъ, очевидно, находились какіе то документы, но какіе именно не установлено, а потому нѣтъ законныхъ основаній къ выдачѣ Рудницкому просимаго документа (исполнительнаго листа). Виновниками утери содержимаго бумажника признаны Зубъ и Денисенко, при чемъ по этому дѣлу съ ихъ стороны допущены были не изъ побужденій злой воли и не съ корыстною цѣлью, а вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ служебнымъ обязанностямъ; за это имъ объявленъ строгій выговоръ. Строгій выговоръ объявленъ и бывшему полиціймейстеру Шебеко за крайне небрежное отношеніе къ порученію товарища прокурора о производствѣ дознанія по настоящему дѣлу.

Два убійства.

Въ ночь на 17 декабря с. г. на сортировочной станціи, расположенной въ чертѣ города, къ рабочему названной станціи зашли 3 кондуктора въ гости, гдѣ и распили пару бутылокъ водки, а къ часу ночи мирнымъ образомъ разошлись въ разныя стороны.

Шаговъ въ 50 отъ вышеупомянутаго дома къ уходящему кондуктору Т. В. Дмитрошенку подошли 5 человѣкъ и затѣяли съ нимъ ссору, начали наносить ему побои. Не будучи въ состояніи защищаться, избиваемый сталъ звать на помощь, чѣмъ вызвалъ озлобленіе нападавшихъ, которые его и убили на мѣстѣ.

Все таки крики о помощи успѣли привлечь публику, которой удалось задержать преступниковъ.

Преступники въ убійствѣ сознались, цѣль преступленія въ точности не выяснена [illegible] деньги и цѣнныя вещи оказались на убитомъ въ цѣлости.

Вчера вечеромъ по городу упорно циркулировали слухи, о крупномъ ограбленіи и убійствѣ. Эти слухи заставили меня немедленно отправиться на мѣсто преступленія.

Подъѣзжая къ дому крестьянина К. П. Волынцева, по Полѣсской ул. (за линіей Либаво-Роменской ж. д.) я сталъ сомнѣваться въ правдивости разнесшихся по городу слуховъ, такъ какъ наружный видъ этого дома далеко ничего не говорилъ о совершенномъ преступленіи, тщательный осмотръ дома подтвердилъ слухи.

Дверь маленькаго сарайчика, гдѣ находилась пара свиней, была немного пріоткрыта, что и побудило владѣльца войти въ сарай, зайдя туда онъ засталъ въ немъ посторонняго человѣка, который увидя хозяина, набросился на него и сталъ его душить. К. Волынцевъ съ усиліемъ вырвался изъ рукъ незнакомца и пустился удирать, чувствуя, что неизвѣстный его настигаетъ Волынцевъ схватилъ подвернувшійся подъ руку колъ и обернувшись увидѣлъ, что преступникъ его уже настигаетъ и однимъ ударомъ коломъ по головѣ уложилъ его на мѣстѣ.

На мѣсто преступленія немедленно прибыли г. полиціймейстеръ и судебный слѣдователь. По [illegible] установлено, что убитый В. Х. Внуковъ, [illegible] опредѣленій [illegible].

На мѣсто происшествія собралась толпа народа, въ которой ходили слухи, что будто убитый желалъ поджечь это и сосѣднія помѣщенія.

Гэнъ.

Бурное собраніе членовъ Общества пособія бѣднымъ.

Это было 13 декабря.

Свѣтлая, сухая, теплая ночь.

Со всѣхъ концовъ города собираются люди. Кто пѣшкомъ, кто на извощикѣ.

Давно, давно уже городъ не видалъ такого многолюднаго собранія.

Безъ повѣстокъ въ залу не пускаютъ.

Толпа въ коррядорѣ.

Коe-кого пропускаютъ, освѣдомившись предварительно о его «благонадежности» у предсѣдателя собранія.

Предсѣдательствуетъ г. Александровъ, при секретарѣ г. Шацовѣ.

Кромѣ вопросовъ указанныхъ въ повѣсткѣ, слушается предложеніе полиціймейстера Н. Ф. Ордо объ урегулированіи свѣчного сбора и изысканіи средствъ для покрытія накопившихся недоимокъ.

Г. Выгодскій предлагаетъ затребовать у Городского Головы списки плательщиковъ свѣчного сбора, (ссылаясь на то, что Городской Голова обязанъ дать эти списки на томъ основаніи, что онъ получаетъ изъ суммъ коробки 500 р. на содержаніе канцеляріи).

Къ этому мнѣнію присоединяется и г. полиціймейстеръ.

Избираются лица, которымъ поручается заняться этимъ вопросомъ.

Открывая собраніе предсѣдатель говоритъ, что мѣстная печать свои отчеты даетъ въ извращенномъ видѣ, а посему онъ проситъ собраніе разрѣшить ему посадить возлѣ себя представителей безпристрастной прессы (?!).

Садятся: Д. К. Соринъ и Гр. Я. Аронсовъ.

Г. Александровъ старается доказать, что печать нападаетъ на общество (г. Александровъ, какъ видно, думаетъ, что общество это онъ и всѣ справедливыя нападки на него относитъ на счетъ общества).

Г. Спиртусъ, въ своей рѣчи, говоритъ, что печать нападаетъ не на отдѣльныхъ членовъ, а на правленіе, какъ таковое, которое мало работаетъ.

Предсѣдатель звонитъ и не даетъ говорить г. Спиртусу, мотивируя свое запрещеніе тѣмъ, что это къ дѣлу не относится.

Въ публикѣ волненіе; одни кричатъ: «Дайте говорить», другіе — «довольно».

Г. Спиртусъ продолжаетъ, ссылаясь на г. Вайнштейна, который въ присутствіи 15 чел. заявилъ, что отчетъ въ «П. Ж.» вѣренъ, и добавляетъ, когда къ нему пришелъ г. Новаковскій съ просьбой подписать протестъ противъ отчета «П. Ж.», то онъ не только не подписалъ, но даже выразилъ удивленіе, какъ г. Новаковскій собираетъ такія подписи.

Г. Спиртусъ старается возстановить въ памяти оберъ-предсѣдателя, слова г. Вайнштейна сказанныя послѣднимъ на прошломъ собраніи.

Предсѣдатель звонитъ и говоритъ, что это къ дѣлу не относится.

Подымается опять скандалъ и г. Спиртусу не даютъ говорить.

Предсѣдатель, забывъ, что онъ только что остановилъ г. Спиртуса, не давъ ему говорить о словахъ г. Вайнштейна, предлагаетъ послѣднему нѣсколько вопросовъ, на которые г. Вайнштейнъ вытянувшись передъ «начальствомъ» отвѣчалъ, что онъ категорически не отказывается отъ своихъ словъ, сказанныхъ имъ на прошломъ собраніи, а старается смягчить ихъ рѣзкость.

Пренія продолжаются.

На помощь д-ру Александрову выступаетъ г. Выгодскій, который поддерживаетъ предсѣдателя.

Г. Аронсовъ поддерживаетъ мнѣніе г. Спиртуса.

Кто-то изъ ораторовъ говоритъ, что правленіе желаетъ состоять изъ «своихъ людей», старается удалить нежелательный ей элементъ. И тутъ же напоминаетъ о томъ дѣятельномъ членѣ правленія, который не обладая краснорѣчіемъ, всегда читалъ свои рѣчи по тетрадкѣ, за что подвергался насмѣшкамъ правленія. Такое отношеніе къ нему правленія заставило его уйти.

Далѣе ораторъ говоритъ о И. Маршовѣ, о которомъ члены правленія говорили: «Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги точать пирожникъ».

Такой системой разгонялись работоспособные члены о-ва.

Голоса изъ публики: «Вы изгнали ортодоксовъ».

Г. Спиртусъ заявляетъ, что лицо вполнѣ компетентное въ присутствіи г. Брука заявило, что доктора берутъ записки, а являются черезъ 2—3 дня.

Вл. Захаринъ заявляетъ, что д-ръ Брукъ не беретъ записокъ.

А. Я. Брукъ. Можно записокъ не брать, ибо никому ихъ не навязываютъ, но если таковые берутся, то нужно являться аккуратно и своевременно.

Г. Спиртусъ также высказывается по этому поводу.

Предсѣдатель звонитъ и говоритъ: у меня имѣются 2 предложенія: 1) объ устраненіи Спиртуса изъ собранія и 2) о лишеніи его слова.

Г. Соринъ предлагаетъ ограничить ораторовъ 5 м.

Предсѣдатель видя, что вопросъ принимаетъ нежелательный для него оборотъ, дипломатически, при помощи Выгодскаго и др. проваливаетъ, т. е. сдаютъ въ комиссію.

Г. Выгодскій. Напрасно бросаютъ упрекъ докторамъ, получающимъ гонорарь по 30 к.; вѣдь бываютъ случаи, что къ больнымъ платящимъ по 3 р. врачи тоже являются на 2—3 день.

Принимается предложеніе ограничить ораторовъ 5-ю минутами.

Раввинъ г. Баршанскій говоритъ, что въ 5 минутъ едва-ли можно что нибудь сказать.

Въ своей рѣчи онъ указываетъ на несоразмѣрный количественный составъ общества и предлагаетъ лицамъ не записавшимся вступить въ число членовъ.

Свою рѣчь г. раввинъ заканчиваетъ благодарностью по адресу врачей (аплодисменты).

Г. Спиртусъ желаетъ говорить по личному вопросу, чтобы отвѣтить ораторамъ, говорившимъ по его адресу.

Предсѣдатель звонитъ и не даетъ ему говорить. Подымается шумъ, и г. Спиртусъ лишается возможности говорить.

Г. Л. Фейгенбергъ недоумѣваетъ, почему, когда говорятъ о правленіи, то отдѣльныя лица сказанное принимаютъ на свой счетъ.

Предсѣдатель звонитъ и не даетъ оратору говорить.

Г. Л. Фейгенбергъ указываетъ, что только изъ мѣстной прессы онъ и всѣ остальные узнали о оставшихся 8 сиротахъ.

Предсѣдатель звонитъ: Это къ дѣлу не относится! (такъ какъ это сообщеніе было въ «П. Ж.»).

Г. Фейгенбергъ продолжаетъ говорить о дѣятельности правленія.

Предсѣдатель звонитъ и лишаетъ его слова указывая, что онъ какъ предсѣдатель запрещаетъ ему говорить.

Г. Фейгенбергъ указываетъ на уставъ общества пособія бѣднымъ, по которому д-ръ Александровъ, какъ предсѣдатель о-ва, не имѣетъ права быть предсѣдателемъ общаго собранія.

Нарастаетъ конфликтъ.

Вмѣшиваются Вл. Захаринъ и Выгодскій, и Фейгенбергъ лишенъ возможности говорить.

Публика протестуетъ противъ такого веденія собранія.

Предсѣдатель говоритъ протестан-

тамъ: Не за вами слово. Я вамъ слова не давалъ.

Г. Вайнштейнъ слова предлагаетъ назначить лицъ для сбора пожертвованій, назначить имъ улицы и указывать докторамъ, гдѣ живутъ больные.

Вопросъ о столовой.

Публика проситъ оставить его и заняться Ковенскимъ съѣздомъ.

Предсѣдатель съ этимъ не соглашается.

Начинаются дебаты, шумъ.

Предсѣдатель настаиваетъ на чтеніи отчета дешевой столовой. Онъ побѣждаетъ.

Читается отчетъ, сухіе цифры.

Публика не слушаетъ и демонстративно кашляетъ.

Послѣ чтенія отчета переходятъ къ Ковенскому съѣзду.

Г. Александровъ предлагаетъ избрать новаго предсѣдателя собранія.

Избирается Выгодскій.

Начинаются очень интересные дебаты.

Выдаются рѣчи А. Я. Брука, Д. К. Сонина и г. Уеватова.

Собраніе кончилось въ 2 часа 40 минутъ ночи.

Одинокій.

Маленькій фельетонъ.

ЛЮБИТЕЛЬ СТАРИНЫ.

(Письмо изъ столицы).

(Какъ провинціалъ осматривалъ московскія древности).

12 ч. дня.

Мой другъ, въ Москвѣ я въ первый разъ
И, къ сожалѣнью, лишь на сутки;
Все охватить хотѣлъ-бы глазъ,
Но, охлождая мой экстазъ,
Разсудокъ властно шепчетъ: дудки!
Я отъ столицы безъ ума,
Я всякихъ плановъ создалъ груду,
Но здѣсь всего такая тьма,
Что не успѣешь быть повсюду.
Отбрось-же, другъ любезный, лѣнь
Съ названьемъ громкимъ „недосуга"
И посвяти одинъ лишь день
Ты любознательности друга.
Незнанье родины—нашъ бичъ,
Не знать Москвы—предѣлъ позора,
Но ты вѣдь, милый мой,—москвичъ,
Съ тобой я все узнаю скоро.
Россіи видѣть колыбель,
Остатки видѣть жизни древней,—
Въ виду имѣя эту цѣль,
Разстался ты день я съ деревней.
Итакъ, мой другъ, скорѣй въ путь!..
Да не копайся, ради Бога!..
На все хотѣлось-бы взглянуть,
Часовъ осталось-же немного.

1 ч. дня.

И-да!.. Закусили, не спѣша...
Не ресторація—картина!..
Наливка больно хороша,
Да недурна и осетрина...
Пусти-ка, братецъ... записать
Хочу названье ресторана:
Вѣдь побывать въ Москвѣ опять
Придется поздно или рано.
Съ научной цѣлью—глянь-ка, братъ!
Ужъ приготовлена бумага..
Какая улица?.. Арбатъ...
А ресторанъ?.. Отмѣтимъ: „Прага".
Сослужатъ службу мнѣ потомъ
Сіи научныя страницы...
Ну-съ, а теперь живѣй пойдемъ,
Осмотримъ рѣдкости столицы:
Не уклонюсь ни на моментъ
Я отъ своей научной цѣли!..
Постой!.. Какой-то монументъ,—
Его мы чуть не проглядѣли!..
Писатель, что-ли?!. Эхъ, москвичъ,—
Не знаешь, что тутъ за фигура!
Нелюбознательность—нашъ бичъ,
И легкомысліе—натура..
Ну, ладно, братецъ!.. Дьяволъ съ нимъ!
Онъ головой былъ, вѣрно, мѣстнымъ...
Давай, отправимся къ другимъ,
Тебѣ поболѣе извѣстнымъ.

Въ 3 ч. дня.

Вѣдь вотъ. Закусывали днемъ,—
Да соблазнили эти штуки!..
Какъ говоришь ты? „Метрополь"?..
Такъ и запишемъ для науки.
Котлеты, какъ ихъ?.. Марешаль...
И каша, значитъ, съ ананасомъ...
Эхъ братецъ, времени мнѣ жаль!
Такъ и уходитъ часъ за часомъ;
Межъ тѣмъ, минута дорога,
Дышать хочу я стариною.
Что?.. Прокатиться на бѣга?.!
А, впрочемъ... ѣдемъ!.. Чортъ съ тобою!..

Въ 6 ч. вечера.

Здоровый выдержали стажъ!..
Эхъ, братецъ, важная столица!..
Запишемъ значитъ: „Эрмитажъ"...
Салатъ... Шампанское... Дѣвица...
Что значитъ, братецъ мой, судьба!
Всѣхъ обошла моя „Отрада"
И вдругъ у самаго столба
Стоитъ, мерзавка, какъ съ подряда!..
Домой?.. Голубчикъ, не финти!..
Я, братецъ мой, не изъ таковскихъ!..
Тебѣ не сбить меня съ пути
Осмотра рѣдкостей московскихъ!..
Тьма?.. Фонари со всѣхъ сторонъ,—
Гдѣ основаніе для жалобъ?..
А впрочемъ... vous avez raison
Соснуть немножко не мѣшало-бъ...

Въ 11 ч. вечера.

Ой-ой, голубчикъ, вотъ скандалъ!
Вздремнуть вздремнулъ я очень славно,
Но коль „Анатэму" проспалъ,
Выходитъ вовсе не забавно!..
Почти одиннадцать... Куда-жъ
Судьба друзей заброситъ пару?..
Телефонировать въ гаражъ?..
Автомобиль?.. Поѣхать къ „Яру"?!.
Да ты смѣешься, что-ли, зло?
Ужель мы днемъ кутили мало?..
А впрочемъ, братъ... Куда ни шло!
Вѣдь время все равно пропало.

Въ 4 ч. утра.

Что значитъ, братъ, цыганскій жаръ!
Я весь дрожу отъ страстей жгучей!..
Постой!.. Въ листкахъ научныхъ
„Яръ".
Отмѣчу я на всякій случай...
Теперь къ отъѣзду я готовъ..
Закисну вновь въ семействѣ тихомъ...
Ну, да чего ужъ!.. Будь здоровъ!
Не поминай, голубчикъ, лихомъ!..

МЕБЪ.

Дневникъ.

Отъѣздъ Полиційместера.

Сегодня въ 7 час. утра Гомельскій полиційместеръ Н. Ф. Ордо уѣзжаетъ въ Могилевъ и Оршу.

Въ воскресенье полиційместеръ предполагаетъ вернуться обратно и вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Засѣданіе Городской Думы.

Вчера состоялось интересное засѣданіе Городской Думы. За позднимъ временемъ отчетъ о засѣданіи дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Въ патронатѣ.

20 декабря въ 11 час. дня въ зданіе съѣзда состоится засѣданіе правленія патроната.

Засѣданіе бальной комиссіи.

16 декабря въ ремесленномъ банкѣ состоялось засѣданіе бальной комиссіи. С. Л. Захаринымъ было предложено пригласить участвовать въ традиціонномъ вечерѣ 4 января Л. В. Болотину и г. Жарковскаго (басъ) предложеніе г. Захарина принято. Отъ приглашенія г. Малкина пришлось отказаться, т. к. послѣдній запросилъ слишкомъ большую цифру.

Въ обществѣ распространеніе просвѣщенія среди евреевъ.

19 декабря состоится засѣданіе библіотечной комиссіи, а 20 декабря состоится собраніе общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ, посвященное очереднымъ дѣламъ и выслушанію доклада г. Скутельскаго о ковенскомъ съѣздѣ.

Елка.

27 декабря правленіе римско-католическаго общества устраиваетъ въ общественномъ клубѣ безплатную елку.

Ходатайство духовенства.

Многими епархіальными начальствами возбуждено ходатайство о разрѣшеніи дѣтямъ духовенства сдавать экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ на правахъ экстерновъ.

Торги на пароходныя пристани.

10 декабря въ присутствіи Городской Управы состоялись торги на отдачу въ аренду пароходныхъ пристаней.

На торги явилось сравнительно немного народу, желающихъ торговаться.

Всѣхъ пристаней шесть, изъ нихъ сданы пока слѣдующія:

№ 1 за 910 руб., (въ текущемъ году она была сдана за 908 руб.).

№ 2 за 1301 р., (въ текущемъ году за нее взяли 813 р.).

№ 5 отдана за 170 р. (въ текущемъ году за нее платилось 160 р.).

На №№ 6 и 4 торги не состоялись, такъ какъ не оказалось желающихъ.

На несданныя пристани будутъ назначены новые торги.

Помощь несчастнымъ.

Вчера несчастныхъ осиротѣвшихъ дѣтей посѣтили духовные раввины г.г. Боришанскій и Шнеерсонъ.

Вчера же сообщили раввину г. Шнеерсону г-жа Цейтлинъ и г-жа Э. Л. Захарина, что, желая оказать помощь несчастнымъ сиротамъ онѣ предлагаютъ г. раввину собрать 180 р., на которыя дѣти могли бы существовать годъ. При чемъ съ своей стороны онѣ даютъ: г-жа Цейтлинъ 5 р., г-жа Захарина 3 р. и еще одна дама 2 р. итого получается 10 р.

Намъ кажется, что необходимые 180 р. при энергичной помощи раввина г. Боришанскаго будутъ скоро собраны.

Придите на помощь доброму дѣлу, не оставьте сиротъ безъ помощи.

Утвержденіе устава.

Утвержденъ уставъ общества промышленниковъ Царства Польскаго. Цѣль общества—выясненіе и обсужденіе вопросовъ, касающихся промышленности губерній Царства Польскаго, и разработка мѣръ, клонящихся къ ея преуспѣянію, а равно и представительство въ случаѣ надобности интересовъ означенной промышленности. Мѣсто нахожденія правленія—Варшава.

Храбрость спасла.

Вчера въ 4 часа 30 м. по полудни въ магазинѣ «Проводникъ» по Румянцевской ул. загорѣлся газолинъ въ лампѣ. Огонь охватилъ лежащіе по близости предметы. Еще моментъ и огонь благодаря массѣ горючаго матеріалу охватилъ бы все помѣщеніе, но управляющій отдѣленіемъ И. О. Драпкинъ не растерялся, онъ схватилъ горящую лампу и выбросилъ ее на тротуаръ. Когда г. Драпкинъ схватилъ лампу, брызги газолина попали на его костюмъ который загорѣлся, но и тутъ онъ не теряя присутствіе духа принялся за тушеніе горящаго на немъ костюма. Только благодаря такому присутствію духа, катастрофа была устранена.

Разъсненіе сената.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что казарменныя зданія, занятыя нижними чинами, входящими въ составъ строевыхъ частей, освобождаются отъ оцѣночнаго сбора, какъ занятыя правительственными учрежденіями, а также и зданія, въ которыхъ помѣщаются строевые офицеры этихъ же войсковыхъ частей, несмотря на то, входятъ ли помѣщенія, занятыя офицерами воинской части, въ составъ того же зданія, въ коемъ квартируютъ нижніе чины или находятся въ зданіи отдѣльномъ, отъ нижнихъ чиновъ.

—Прав. сенатъ разъяснилъ, что помѣщеніе, отданное въ наемъ попечительству о народной трезвости для устройства чайной попечительства, не можетъ быть отнесено къ разряду торгово-промышленныхъ заведеній и облагаемо земскимъ сборомъ.

—Прав. сенатъ разъяснилъ, что дѣла о несогласіи городскихъ общественныхъ управленій исполнить законныя требованія [illegible] и наблюдающихъ за исполненіемъ ихъ губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ по предмету воинской квартирной повинности, [illegible] ст. [illegible] уст. о зем. пов., 1899 г., подлежатъ разрѣшенію мѣстныхъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, которыя обязаны входить въ обсужденіе правильности постановленій въ этихъ случаяхъ городской думы.

О дантистахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія предложило попечителямъ учебныхъ округовъ самымъ тщательнымъ образомъ провѣрить свидѣтельства лицъ, подвергавшихся въ послѣднее время испытаніямъ на званіе дантиста, а равно предложить университетамъ на будущее время выдавать дипломы на званіе дантиста не иначе, какъ по предварительной провѣркѣ представляемыхъ экзаменующимися и требуемыхъ закономъ документовъ.

Съѣздъ дѣятелей по профессіональному образованію.

Разрѣшенный недавно министерствомъ вн. дѣлъ бар. Д. Г. Гинцбургу созывъ съѣзда дѣятелей по женскому еврейскому профессіональному образованію откроется 27 декабря с. г. въ Вильнѣ, въ помѣщеніи общества трудовой помощи. Организаторами съѣзда намѣчено всестороннее выясненіе вопроса о положеніи женскаго профессіональнаго обученія. Намѣчено 18 докладовъ.

Отвѣты гласныхъ.

На разосланные гласнымъ вопросы: почему они не посѣщали послѣднее время засѣданія Думы, гласные въ своихъ отвѣтахъ ссылаются на болѣзни.

Странная эпидемія.

«Экспрессъ-Біо» и порнографія.

Вчерашніе картины въ «Экспрессъ-біо» порожаютъ своими контрастами. въ то время, какъ одна картина «Дѣтскій разсадникъ» побудила много матерей привести своихъ малютокъ, другая картина «Танецъ Апашей» заставила краснѣть самыхъ матерей.

О правахъ евреевъ.

Сенатъ разъяснилъ, что при выясненіи вопроса о правѣ жительства евреевъ ремесломъ законъ признаетъ обработку вещей посредствомъ ручной работы, каковая можетъ производиться при помощи инструментовъ, а также и при помощи ручныхъ машинъ.

Къ таковымъ машинамъ можетъ быть отнесена и гильзовая машина. (1 дек. 1909 г., № 12282).

Желѣзнодорожныя замѣтки.

Еще не успѣли оправиться тѣ изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ пришлось понести убытки отъ ломки, вызванной перегруппировкой дорогъ въ 1907 г., какъ управленіе желѣзныхъ дорогъ измышляетъ новый проектъ относительно передачи отдѣльныхъ участковъ изъ вѣдѣнія одной дороги—въ вѣдѣніе другой.

Укажемъ на разрабатываемый въ настоящее время проектъ о передачѣ Привислинскимъ дорогамъ участка Сѣверо-Западныхъ жел. дорогъ протяженіемъ въ 162 версты—отъ станціи Бѣлостокъ до Варшавы. Этотъ проектъ какъ нельзя болѣе доказываетъ, насколько г.г. инженеры безучастно относятся къ казеннымъ деньгамъ, которыя, для осуществленія этой новой затѣи, неминуемо потекутъ изъ государственнаго казначейства.

Передача названнаго участка Сѣверо-Западныхъ жел. дорогъ въ пользу Привислинскихъ вызоветъ громадный расходъ, такъ какъ передача эта будетъ заключаться въ присоединеніи не только станцій, но и всѣхъ сооруженій, находящихся на передаваемомъ участкѣ. Такъ, напримѣръ, Сѣверо-Западныя дороги лишатся желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и паровознаго депо, находящихся на станціи Лапы. Эти мастерскія и депо, обслуживали значительный районъ Сѣверо-Западныхъ дорогъ, начиная отъ Вильны. Съ присоединеніемъ участка Бѣлостокъ—Варшава къ Привислинскимъ дорогамъ, Сѣверо-Западныя должны будутъ выстроить новыя мастерскія, и паровозное депо на одной изъ ближайшихъ къ Бѣлостоку станцій. Для этого потребуется расходъ около милліоновъ... И это теперь,—когда государственное казначейство въ денежномъ отношеніи испытываетъ затрудненія!

Невольно возникаетъ вопросъ: не имѣется-ли какихъ либо причинъ особой важности, вызвавшихъ упомянутый проектъ?

Насколько намъ извѣстно, такихъ причинъ не существуетъ, и появленіемъ своимъ на свѣтъ названный проектъ обязанъ усердію двухъ-трехъ инженеровъ, задавшихся цѣлью устранить нѣкоторыя техническія неудобства, возникающія при перевозкѣ грузовъ съ Привислинскихъ дорогъ на Сѣверо-Западныя и далѣе—черезъ эти дороги. Неудобства эти заключаются въ томъ, что на участкѣ Бѣлостокъ—Варшава грузы съ привислинскихъ дорогъ проходятъ черезъ двѣ передаточныя станціи Тлущъ и Бѣлостокъ. Но такихъ неудобствъ масса на каждой дорогѣ, и для устраненія ихъ потребовалось бы затратить десятки милліоновъ.

Управленіе Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, со своей стороны, противъ передачи этого участка, кстати сказать, весьма доходнаго. Есть еще второй проектъ въ этомъ же родѣ—о передачѣ участка Рига—Либава изъ вѣдѣнія Риго-Орловской Сѣверо-Западнымъ дорогамъ.

Едва-ли Государственная Дума ассигнуетъ деньги на осуществленіе обоихъ этихъ, не вызываемыхъ необходимостью, проектовъ.

Съ осени на нѣкоторыхъ дорогахъ введены въ расписаніе поѣзда съ вагонами четвертаго класса! Увы! пользованіе четвертымъ классомъ обставлено такими условіями, что если не совершенно, то въ значительной степени парализуется возможность ѣздить въ вагонахъ IV класса. Проѣздъ въ этихъ вагонахъ предоставляется пассажирамъ не на общемъ основаніи, какъ напримѣръ, въ вагонахъ другихъ классовъ, а лишь партіями отъ 20 до 40 человѣкъ.

На Сѣверо-Западныхъ дорогахъ въ IV классѣ допускается партія не менѣе 40 чел., на Риго-Орловской—въ 20 чел. и на Варшаво-Вѣнской—партія въ 30 чел. Только на Николаевской дорогѣ вагоны IV класса предоставляются каждому желающему. На остальныхъ же дорогахъ, слѣдовательно, могутъ пользоваться IV классомъ только большія артели рабочихъ. А, вообще же, бѣдняки, не составляющіе партіи, должны ѣздить въ III классѣ.

Неужели нельзя было хорошее начинаніе довести до конца.

Корреспонденціи.

ТЕРЕХОВКА, Гомельск. у.

Нѣтъ перевязочныхъ средствъ

Въ земскую Тереховскую больницу явился крестьянинъ, который топоромъ повредилъ себѣ три пальца руки. Дѣлавшій ему перевязку фельдшеръ сказалъ: „поѣзжай въ Гомель, привези марлю и ваты, и тогда мы будемъ дѣлать тебѣ перевязки. У насъ всего этого нѣтъ". Такое заявленіе фельдшера насъ въ высшей степени поразило.

Не-жели въ дѣйствительности больница не имѣетъ столь необходимыхъ перевязочныхъ средствъ?

Въ это, какъ-то не вѣрится... Тутъ—что-то не такъ.

Мы разспросили мужиковъ, обращавшихся за помочью въ больницу, и оказалось, что младшій медицинскій персоналъ „экономитъ", чѣмъ заставляетъ крестьянъ пріобрѣтать необходимыя перевязочныя средства на свой счетъ..

Обращаемъ вниманіе земства на эту ненормальность. Помощь получаемая въ больницѣ должна быть безплатной.

Попутно укажемъ на то, что крестьяне очень жалуются на заведенные въ больницѣ порядки.

Врачъ выходитъ на амбулаторный пріемъ только въ 12—1 час. дня. Пріѣхавшимъ издалека крестьянамъ приходится ждать по нѣсколько часовъ на холодѣ. А польза оттого, что врачъ выходитъ, малая, такъ какъ амбулаторный пріемъ ведутъ сами фельдшера. Это тоже ненормально.

Затѣмъ, въ воскресные дни пріема совсѣмъ нѣтъ.

Всѣмъ извѣстно, что крестьянинъ только въ воскресенье можетъ поѣхать на пріемъ, а разъ его нѣтъ, онъ сидитъ дома... Болѣзнь запускается, и въ результатѣ—смерть...

Мы не отрицаемъ того, что врачу и остальному персоналу нужно отдохнуть, но это можно сдѣлать какъ нибудь иначе. Напр. Воскресенье замѣнить другимъ днемъ недѣли.

Вообще нужно сказать что больница вызываетъ массу нареканій.

Н.

Разныя извѣстія.

Убійство гимназиста гимназистомъ.

Въ Казани на-дняхъ при трагическихъ обстоятельствахъ скончался гимназистъ Волковъ, 14 лѣтъ. Онъ вмѣстѣ со своими товарищами по гимназіи катался на конькахъ по улицѣ. Во время катанья одинъ изъ гимназистовъ, Фоминъ, потерялъ ремень. Думая, что товарищи спрятали ремень, желая подшутить, онъ страшно разсердился. Найдя наконецъ, злополучный ремень, Фоминъ сталъ гоняться за товарищами и нѣкоторыхъ ударилъ пряжкой по спинѣ. Въ разгаръ возни Волковъ бросилъ фуражку и сѣлъ на тумбу. Фоминъ сзади нанесъ пряжкой такой сильный ударъ по головѣ Волкову, что тотъ безъ чувствъ упалъ подъ откосъ и пролежалъ въ такомъ состояніи нѣсколько минутъ; съ трудомъ дошелъ онъ домой, гдѣ открылась съ нимъ сильнѣйшая рвота.

Въ больницѣ, куда онъ былъ доставленъ, доктора признали ушибъ серьезнымъ, но черезъ день выписали его изъ больницы безъ предупрежденія объ опасности.

Дня черезъ два по выходѣ изъ больницы Волковъ вышелъ на дворъ покататься и не успѣлъ прокатиться одного раза, какъ почувствовалъ сильную головную боль.

Со страшнымъ, душу раздирающимъ крикомъ онъ прибѣжалъ домой, а затѣмъ вторично былъ отправленъ въ больницу, гдѣ, не приходя въ сознаніе, умеръ.

Обвиненіе врача въ насиліи.

Въ Таганрогѣ 4 декабря мѣщанка Петревко, 16 л., явившись въ сопровожденіи своего отца въ полицію, заявила приставу, что 1 декабря, въ 12 час. дня, отправившись къ своей двоюродной сестрѣ, въ квартиру доктора В. Д. Кулаева, гдѣ ея сестра служила горничной, и не найдя ея дома, она стала ожидать въ ея комнатѣ. Заманивъ Петренко къ себѣ въ кабинетъ, докторъ, обнявъ ее, сказалъ, что ни за что не выпуститъ. На всѣ мольбы дѣвочки отпустить ее Кулаевъ отвѣчалъ уговорами отдаться ему, обѣщая жениться, водить ее въ золотѣ и пр. Когда-же она начала кричать, докторъ повалилъ ее на кушетку... Обливаясь слезами, взволнованная Петренко разсказала возвратившейся сестрѣ о случившемся и затѣмъ отправилась домой, гдѣ изъ страха ничего не сказала отцу. Квартирохозяйка Филиппова, замѣтивъ ея странное состояніе, спросила о причинахъ и, узнавъ всѣ подробности, немедленно отправилась къ доктору Кулаеву, Послѣдній вначалѣ отрицалъ, а затѣмъ призвался въ совершеніи насилія надъ Петренко, но совѣтовалъ не начинать суда съ нимъ, а лучше покончить дѣло миромъ и, ставъ на колѣни, началъ умолять сжалиться надъ нимъ.

Кулаевъ былъ арестованъ, но на другой день выпущенъ подъ залогъ въ 10 тыс. рублей. Теперь, какъ передаетъ « Пр. Кр.», ведутся переговоры между Кулаевымъ и Петренко за соотвѣтствующее вознагражденіе.

Редакторъ-Издатель **Г. М. Нейманъ.**

Объявленія.

